

ПЕТР СТОЛЫПИН

Петр Аркадьевич Столыпин родился в апреле 1862 г. Он принадлежал к старинному дворянскому роду, из которого вышло много известных русских деятелей. Отец его был генералом, участвовал в Крымской и русско-турецкой войнах, а завершил свою службу комендантом Кремлевского дворца. Детство и юность Столыпина прошли в Литве, в имении родителей Колноберже, неподалеку от Ковно. Закончив в 1881 г. Виленскую гимназию, он обучался затем на физико-математическом факультете Петербургского университета. Очень рано, еще будучи студентом, он женился на Ольге Борисовне Нейдгардт, которую потом горячо любил до самой смерти. Также рано, в 1884 г., еще до окончания курса учебы, Столыпин был зачислен на службу в Министерство внутренних дел. В 1887 г. он перевелся в Министерство государственных имуществ, где работал два года помощником столоначальника в Департаменте земледелия и сельской промышленности. В 1889 г. его избрали ковенским уездным предводителем дворянства, а через десять лет, в 1899 г., стал губернским предводителем дворянства Ковенской губернии. Много занимаясь в эти годы своим имением, он сумел за несколько лет превратить его в образцовое хозяйство с многопольным севооборотом и развитым животноводством. Сельское хозяйство вообще было его горячим увлечением. Сделавшись губернским предводителем, он немедленно основал Ковенское сельскохозяйственное общество, в которое вошли наиболее влиятельные местные помещики. В эти годы российское правительство обсуждало вопрос о введении земства в окраинных западных губерниях. Столыпин послал в 1902 г. по этому поводу докладную записку министру внутренних дел Плеве. Она была составлена с большим пониманием дела и показывала в Столыпине опытного администратора. Плеве сразу оценил его хватку и летом 1902 г. неожиданно назначил гродненским губернатором. С этого назначения начался стремительный, почти невероятный, взлет карьеры Столыпина.

В XX век Россия вступила с тяжелым грузом экономических проблем. Особенно остро в те годы стоял аграрный вопрос. После реформы 1861 г. два главных класса русского общества — помещики и крестьяне — переживали тяжелый кризис. Потеряв даровую рабочую силу, помещичьи хозяйства повсеместно пришли в упадок. Не лучше обстояли дела у крестьян, которые страдали от острого малоземелья (особенно в центральных губерниях) и влачили нищенское существование. Понятно, что в этих условиях ни о каком высокопродуктивном передовом сельском хозяйстве не могло быть и речи. Особенностью русской деревни было то, что крестьянская земля не была в то время частной собственностью отдельных хозяев, а принадлежала сельской общине, которая периодически переделывала ее. Чтобы не допустить неравенства, общинники старались поделить ее поровну так, чтобы у каждого были участки плодородной и неплодородной земли. Это вело к дроблению крестьянских наделов и чересполосице (в среднем у каждого крестьянина было 8—10 полос в разных местах общинного поля).

Столыпин занял свой новый пост, уже имея в голове план кардинальных аграрных преобразований. Общинное землевладение, общинный строй, стремление русского крестьянина «всех уравнивать, все привести к одному уровню» он считал безусловно вредным. Из глубокого упадка русской деревни он видел только один выход — в насаждении крепких индивидуальных хозяйств. Среди первостепенных мер он считал важнейшей уничтожение чересполосности крестьянских земель и расселение крестьян на хутора.

В Гродно Столыпин не успел опробовать свои теории. В 1903 г. он был переведен губернатором в Саратовскую губернию. Приехав в незнакомую ему южную Россию, Столыпин долго не мог ни с кем сойтись. Местное общество, видевшее в нем чужака и ставленника ненавистного Плеве, встретило нового губернатора весьма холодно. Объезжая в течение 1904 г. свою губернию, Столыпин не без труда находил общий язык с местными помещиками, однако отношения с земствами у него так и не сложились и в дальнейшем только ухудшались. В январе 1905 г. пришло известие о кровавых событиях в Петербурге. Вскоре в Саратове и других городах губернии качались забастовки, митинги и демонстрации. Поначалу Столыпин старался бороться с начавшейся революцией силами самого населения, не прибегая к помо-

щи войск. Монархические круги нашли в нем деятельного и твердого вожда. Разделен Саратов на три части, Столыпин в каждой из них учредил «народные клубы», превратившиеся в опорные пункты черносотенных дружин. Всякий раз, когда в городе начинались революционные демонстрации, правые устраивали шествия. Каждый нес корзинку с камнями, а во главе колонны шли самые дюжие молодцы. Получая камни из задних рядов, они беспрерывно швыряли их в демонстрантов. Однако в момент наивысшего подъема революции помощи черносотенцев оказалось недостаточно, и пришлось использовать войска: Летом 1905 г. Саратовская губерния стала одним из главных очагов крестьянского движения. В сопровождении казаков Столыпин разъезжал по мятежным деревням. «Высокий рост, косая сажень в плечах, соколиный взгляд, властный тон — придавали ему вид достойного представителя власти, начальника и хозяина губернии», — вспоминал один крестьянин, видевший Столыпина в те дни. Столыпин действовал против крестьян напористо и бесцеремонно. Выступая на сельских сходах, он употреблял много бранных слов, грозил Сибирью, каторгой, казаками, сурово пресекал возражения. С его ведома проводились повальные обыски, аресты, разгонялись все самодеятельные крестьянские артели и сельскохозяйственные общества. Так, например, о своем пребывании в селе Ивановка он доносил министру внутренних дел Святополк-Мирскому: «Все село почти сидело в тюрьме по моим постановлениям. Я занял дома наиболее виновных войсками, оставил там отряд оренбуржцев и учредил в этом селе особый режим».

Осенью, когда крестьянские волнения развернулись с невиданной силой, Столыпин двинул против восставших карательные войска. Жесткими мерами он не только восстановил порядок в своей губернии, но подавил выступления в соседней Самарской. 16 декабря по его приказу войска разогнали митинг в Саратове, убив восемь человек, а через два дня полиция арестовала членов Саратовского совета рабочих депутатов. После этого революционные беспорядки пошли в Саратове на убыль.

В апреле 1906 г. Столыпин неожиданно для всех был назначен министром внутренних дел. Сам он был вполне готов к этому выдвижению и вскоре продемонстрировал на новом посту свои блестящие способности. В это время Николай II и весь центральный аппарат власти находились в большой растерянности из-за множества нововведений, навязанных им революцией. Свобода слова, свобода печати, появление Государственной Думы — все это выбивало их из колеи. Министры боялись показываться в Думе, где депутатам ничего не стоило устроить обструкцию любому важному чиновнику. Столыпин выгодно отличался от других министров тем, что никогда не терялся в анархической и бурной стихии Думы. Не раз укрощавший многотысячные, вышедшие из повиновения крестьянские сходы, он и здесь оказался на высоте — без страха поднимался на трибуну, говорил твердо и корректно, хладнокровно парируя выпады. Император, которого давно раздражала беспомощность его министров, сразу отметил это. Под руководством Столыпина началось энергичное наступление на «гидру революции». В июле 1906 г. была распущена I Государственная Дума. Сразу вслед за тем Николай II отправил в отставку Председателя Совета министров Горемыкина и поставил на его место Столыпина, который сохранил за собой пост министра внутренних дел. Он действовал жестко и решительно: восстания, вспыхнувшие после роспуска Думы (в июле восстали Свеаборгская крепость и Кронштадт), были быстро подавлены, причем все зачинщики были расстреляны. Члены распущенной Думы, призывавшие к мятежам, были отданы под суд. В ответ эсеры вынесли Столыпину смертный приговор и начали за ним охоту. 12 августа они устроили мощный взрыв на его даче в Аптекарском переулке. В это время в приемной было много народа — погибло 24 человека, было много раненых, в том числе сын и дочь Столыпина. Сам он не пострадал, но окончательно избавился от тех проявлений гуманности, которые случались у него прежде. 19 августа в чрезвычайном порядке был принят закон о военно-полевых судах, рассмотрение дел в которых ограничивалось 48 часами, а приговор приводился в исполнение в 24 часа. В следующие восемь месяцев этими судами были приговорены к смертной казни 1100 человек (а всего за время премьерства Столыпина было казнено около 3 тысяч — для России, где полтора века смертная

казнь была официально отменена, это была огромная цифра).

Однако в отличие от своих предшественников, Столыпин стремился не только подавить революцию при помощи репрессий, но и снять ее с повестки дня путем реформ. «Реформы во время революции необходимы, так как революцию породили в большей мере недостатки внутреннего уклада, — писал Столыпин в одной из своих записок. — Если заняться исключительно борьбой с революцией, то в лучшем случае устраним следствие, а не причину: залечим язву, но пораженная кровь породит новые изъязвления... Это было бы роковой ошибкой — там, где правительство побеждало революцию (Пруссия, Австрия), оно успевало не исключительно физической силой, а тем, что, опираясь на силу, само становилось во главе реформ».

Поскольку главный вопрос революции был земельный, усилия правительства должны были сосредоточиться первым делом на аграрной реформе. Целью ее, по мысли Столыпина, должно было стать создание крепких хуторских (как бы мы сейчас сказали, фермерских) хозяйств. Их хозяева должны были сделаться главной опорой правящего режима в деревне. В общем это было верное направление, но Столыпин не мог не отдавать себе отчет в том, насколько далека российская действительность от намеченного им идеала. Сильно усложняло проблему и то, что в своих преобразованиях Столыпин не «обирался касаться помещичьего землевладения. Хотя он и находил некоторое ограничение его полезным, вопрос об этом в его время даже не ставился. Чтобы хотя бы отчасти приблизиться к своей цели, Столыпину предстояло разрешить для начала две задачи: разрушить общину, сделав крестьянскую землю предметом купли-продажи, и покончить с чересполосицей. В ноябре 1906 г. был опубликован указ, позволявший отдельным крестьянам выходить из общины. «Каждый хозяин, — говорилось в нем, — владеющий наделной землею на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собою в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли». В южных губерниях, где было достаточно много плодородной земли, этот указ фактически привел к быстрому развалу общины. Но в центральных и северных губерниях он лишь слегка затронул толщу общинного крестьянства. Здесь из общины выходила в основном беднота, уходившая в город.

Собравшаяся в феврале 1907 г. II Государственная Дума отклонила предложенный Столыпиным план аграрной реформы и высказалась за проведение закона о переделе помещичьей земли. Вообще, она оказалась еще более левой и радикально настроенной, чем Первая. Наладить с ней конструктивное сотрудничество было невозможно. Думу следовало распустить и позаботиться о том, чтобы в дальнейшем такой подбор депутатов больше не повторялся. К лету 1907 г. Совет министров тайно подготовил новый избирательный закон, в котором все преимущества предоставлялись крупным землевладельцам 1 июня 1907 г. Столыпин потребовал от Думы отстранить от участия в заседаниях 55 социал-демократических депутатов и немедленно лишить 16 из них депутатской неприкосновенности. Не дожидаясь ответа, он в ночь на 3 июля приказал арестовать членов социал-демократической фракции. Утром был обнародован манифест о роспуске Думы и изменении Положения о выборах. По существующему закону правительство не имело права менять Положение о выборах без согласия Думы. Поэтому эти события носили характер государственного переворота.

Новая III Дума, собравшаяся в ноябре 1907 г., была уже намного более покладистой, депутаты смирились со своей законосовещательной, а не законодательной ролью и потому проработали до конца установленного срока. Почти все предложения Столыпина по аграрной реформе были ими утверждены.

Ход реформы был чрезвычайно трудным. Земли, перешедшие в 1906 г. в частные руки, по-прежнему располагались чересполосно. Наладить на них хуторское хозяйство оказалось затруднительно. Поэтому в 1908 г. по предложению Столыпина были изданы «Временные правила о выделении наделной земли к одним местам». Здесь проводилась старая столыпинская мысль о том, что «наиболее совершенным типом земельного устройства является хутор, а при невозможности образования такового — сплошной для всех полевых угодий

отруб». С этого времени местные землеустроительные органы были ориентированы на разверстание наделов. Процесс этот был медленным, поскольку рождал множество споров и волокиты. Но и после окончательного разверстания наделы большинства крестьян оказывались такими незначительными, что ни о каких крепких хозяйствах не могло быть и речи, ведь главная проблема — крестьянского малоземелья — оставалась нерешенной. Против этого ала Столыпин видел только два действенных средства — государственное перераспределение земельного фонда через Крестьянский поземельный банк и колонизацию пустующих, прежде всего сибирских и дальневосточных, земель. В августе 1906 г. был принят указ о передаче Крестьянскому банку для продажи крестьянам части казенных земель. Вместе с тем банку даны были средства для скупки помещичьих земель (ведь очень многие помещики, напуганные страшным разгулом крестьянских восстаний, спешили избавиться от своих поместий). Из образовавшегося земельного фонда шла продажа цельных земельных участков крепким хозяевам. Но этот процесс также шел очень медленно: (Всего за 1907—1915 гг. было продано около 4000 тыс. десятин земли, разделенных примерно на 280 тыс. хуторских и отрубных участков.) Колонизация скорее могла помочь малоземелию, поэтому Столыпин всячески содействовал этому процессу. За годы его короткого премьерства на восточные окраины империи переселилось около 1,5 млн. человек. К примеру, только в Томской губернии было выделено свыше 2,4 млн. десятин земли для переселенцев, и к 1910 г. все они уже были заняты. Процесс этот был поставлен с большим размахом. Каждый год Переселенческое управление подыскивало площади, пригодные для поселения. Эти земли ежегодно распределялись между губерниями Европейской России, так что каждая из них получала определенное число долей в разных районах Сибири. Затем эти доли распределялись между уездами. Земства назначали ходоков из числа крестьян, желающих переселиться. Ходоки отправлялись в отведенные им места. Если предложенные земли казались им подходящими, производилось закрепление. Ходоки возвращались на родину, рассказывали о том, что видели, а затем трогалась в путь вся партия переселенцев. Каждый получал надушу 12—15 десятин земли и небольшую ссуду от государства на обзаведение. Столыпин подходил к вопросу о колонизации восточных окраин комплексно. Приток нового населения, по его планам, должен был сопровождаться развитием инфраструктуры, строительством железных дорог (именно он, к примеру, добился строительства Амурской железной дороги), основанием в Сибири университетов и школ.

При всех своих положительных сторонах переселенческая политика была недостаточно хорошо организована. Прибыв в Сибирь и столкнувшись с множеством затруднений, многие крестьяне разорялись и возвращались в европейские губернии. В 1910 г. в Сибири случился сильный недород, после чего обратная волна переселений приняла настолько массовый характер, что это стало всерьез беспокоить правительство. В августе 1910 г. Столыпин сам отправился в Сибирь, чтобы на месте ознакомиться с проблемами переселенцев. В целом он остался доволен увиденным, хотя обнаружил и много недостатков. Была намечена программа их исправления, но осуществить ее Столыпин не успел. 1 сентября 1911 г. на глазах у императора он был смертельно ранен эсером Богровым в Киевском оперном театре и скончался 5 сентября. Известно, что Столыпин не хотел верить в надвигающуюся на страну революцию и с оптимизмом смотрел в будущее. Он говорил: «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России». История, однако, не отпустила этого срока ни ему самому, ни его реформам.